

◆ ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПОДМОСТКИ

Мария
ЕВСЕЕВА

Фантазия на чувашские темы

В свете звезд видна дорога –
той дорогой мы уйдем.

Ф. Павлов

...Сердце бешено колотилось. Я бежала по заснеженной дороге, не обращая внимания на прохожих. Зимний ветер дул в лицо, но мне было все равно. Не скрою, я волновалась. Наверное, так волнуется женщина перед встречей с мужчиной, которого когда-то безумно любила. Я тоже спешила на важную встречу: на сцене самого дорогого сердцу театра меня ждал Он. Прошло немало времени, я повзрослела, повидала много нового и интересного, но до мельчайших подробностей помню этот любимый когда-то спектакль.

Наше последнее свидание с драмой Ф. Павлова «В деревне», поставленной на сцене Чувашского государственного академического драматического театра им. К. Иванова, состоялось, кажется, не меньше трех лет назад. Родина ассоциируется у меня чаще всего с овражистой местностью, изяществом чувашских узоров, вышитых на национальных костюмах, и драмой «В деревне». Не с поэмой К. Иванова «Нарспи», не с симфонической фантазией Ф. Павлова «Сарнай и Палнай», символизирующих национальную культуру. Когда я думаю о Чувашии, в памяти вновь и вновь оживают картины из трогательной истории о любви, мести и судьбе, не привыкшей миловать. Теперь вы понимаете, почему я волновалась по дороге в театр? Боялась разочароваться, не испытать больше тех, быть может, еще полудетских эмоций, которые терзали меня при каждой встрече с этим произведением. Боялась почувствовать его отчуждение. Боялась, что вдруг на этот раз спектакль пощадит меня и на глазах больше не будет слез. Однако все страхи оказались совершенно напрасны.

«В деревне», или по-чувашски «Ялта», – подлинная жемчужина национальной драматургии. Пьеса, написанная Федором Павловым более века назад, как и все подлинные шедевры, не потеряла со временем своей актуальности. Кто он, автор? Композитор, критик, активный общественный деятель. Поэт, драматург. Личность

необычайной одухотворенности и чистоты. Наконец, один из основоположников профессиональной чувашской культуры. Наследие его похоже на гигантский корабль, величаво плывущий в вечности. Столь много, сколько сделал для родного народа Федор Павлов, способен совершить только любящий сын с неисчерпаемым талантом. Просвещение – вот миссия, которой он остался предан до конца дней. «Павлов глубоко народен в самом благородном значении этого слова. С уважением склоняемся мы перед светлой памятью неутомимого труженика, благородного гуманиста, верного сына своего народа и его талантливого представителя», – писал музыковед и критик Ю. Илюхин.

Драма «В деревне» оказалась произведением выдающимся как с литературной, так и с драматургической стороны. Яркие и контрастные образы, емкость изложения и динамичный конфликт вновь и вновь привлекают чувашский театр к шедевру Павлова. Интересно, что музыка к спектаклю тоже написана самим автором.

Сюжет строится на столкновении трех героев: brave молодец Ванюк женится на красавице Елюк вопреки желанию ее мачехи, однако их счастью мешает Степан, без памяти влюбленный в девушку. После безответных признаний он пытается взять ее силой, а потом поджигает избу молодых. Вдобавок ко всему, Ванюка забирают на фронт. После похорон угоревшего в колыбели сына Елюк живет только надеждой на возвращение мужа. Степан видит, что ее верность супругу не сломить, и сочиняет письмо о гибели Ванюка. Прочитав письмо, героиня бросается в реку, но Степан спасает любимую. «За то, что ты спас мою жизнь, – я твоя...» – говорит она. В разгар свадьбы возвращается Ванюк. Однако жизнь Елюк давно разрушена, и она отвергает мужа. Не помня себя, Ванюк убивает жену.

Язык драмы лишен изысканных метафор и возвышенных литературных эпитетов – он предельно прост, правдив, порой даже груб. Однако именно в подобной простоте таится особая естественность, жизненность. Прочитав монолог Степана: «Эх, Елюк! Нигде я не нахожу покоя. Когда ты была девушкой, у меня сердце радовалось, на тебя глядя. А теперь вижу тебя женой другого – и сердце у меня разрывается. Я не пьяный, Елюк. Пил, а не пьяный. Голова у меня трезвее трезвой. Если бы я мог вот так открыть свою душу, ты бы меня хоть немножко пожалела. Моя-то жена навеки мои молодые годы иссушила. Как стала хворать, так характер у нее испортился. Ругаться начала, как пилой пилить. Разве я виноват, что она болеет? С семьей не повезло, и я к своему дому охладел. Поэтому и к матери твоей привязался. Но она оказалась хуже жены. Старая – начала ревновать, глянуть в сторону не давала из-за своей ревности. «Ты, – говорит, – что глаза-то пялишь, девок что ль потолще высматриваешь?» Когда стало совсем невмоготу, не вытерпел – сбежал от твоей матери. Сердце у меня еще пуще заболело».

ло. И вдруг однажды увидел, как ты молилась в церкви. Представилось мне тогда, что ты – безгрешный ангел божий. С тех пор и пала ты мне на сердце, будто орел когти вонзил. Любишь ли ты меня?» Вот она – сладостная простота, которой дышит каждая фраза. Стоит мне перечитать знакомые строки, как я уже слышу удары колокола и суровое звучание мужского хора. Вижу алое пламя заката на воспаленном вечернем небе...

Режиссер и художник спектакля (народный артист СССР, лауреат Государственных премий РФ и ЧР В. Яковлев) избрал закат определяющим временем спектакля, а красный цвет – преобладающим. Уже первый диалог Елюк и ее мачехи Прчкан происходит на фоне вечернего зарева. С одной стороны, закат – это умиротворение, уход от земных бед в мир сна, но с другой – кровоточащее небо, освещающее красными бликами каждую ветку дремлющих деревьев. Сцена сумасшествия Елюк также развивается на фоне закатного неба. Характерно, что на протяжении спектакля ни разу не появляется «здоровый» солнечный свет. Только закат – всегда беспокойный, будоражащий сердца героев и зрителей. Спектакль буквально пропитан багрово-алыми тонами – это и наливные вишни возле дома, и ярко-красные пятна на шинели вернувшегося с войны Ванюка, и кровь убитой Елюк на его ладонях. Это и огонь в конце первого действия, когда разъяренный Степан поджигает избу спящих влюбленных. В окне и на сеновале полыхают рдяные языки пламени, бросающие на стены угрожающие тени, а сцена заполняется дымом.

В оформлении спектакля есть еще одна характерная деталь – деревянный дом, рефреном возникающий между картинами. На авансцене расположены маленькие домики со светящимися окошками и курящимися трубами. Атмосфера чувашской деревни создана с невероятной точностью: чувствуется запах старых бревен, свежего сена и ржаного хлеба, скрипят скамейки и половицы, качается люлька. За забором поют вишни. Слышится протяжная песня, повествующая о тяжелой доле.

Елюк (Е. Хрисанфова) и Ванюк (В. Карпов) влюбляют в себя зрителей уже в начале спектакля. Они молоды, энергичны, и за ними интересно наблюдать. Стоит вспомнить их первую сцену, где герои показаны озорными, непосредственными, наивными.

– Отец раньше говорил: «Человека можно узнать по глазам: если он не прячет глаза как мышь, то это твой человек», – рассуждает Ванюк.

– Как смешно ты говоришь. А у меня глаза какие? – с детским любопытством спрашивает Елюк.

– Твои глаза словно ясные звездочки. Так бы и глядел в них день и ночь: они глубокие, как колодец. Поднял бы я тебя вот так на руки, показал бы всему свету да крикнул: «Она моя!» – шепчет Ванюк.

Это озорство и детская непосредственность не исчезают и в картинах их семейной жизни.

— Елюк, приготовь завтрак. Ребенка пока сам покачаю, — сурово насупившись, произносит Ванюк, старательно изображая из себя строгого мужа.

— Есть-то нечего совсем, что бы приготовить? — беззаботно спрашивает Елюк.

Режиссер мог бы выдержать этот диалог в серьезном тоне, однако ребячество героев говорит о том, что их чувства не очерствели. Актеры чутко уловили этот нежный аромат «свежести ощущений». Несмотря на то, что живут в бедности, они продолжают дурачиться, как дети: гоняются друг за другом по всей избе, Ванюк кружит жену на руках. Героев не тяготит быт, для них главное, что они вместе.

Елюк показана разной. После известия о том, что Ванюка призывают на фронт, она уже не та беззаботная девчушка, какой мы ее видели в первых картинах. В ее облике угадывается беспокойство зрелой женщины, тревога матери. Та же зрелость проявляется и в сцене насилия, когда героиня в страхе отшатывается от подвыпившего Степана. Однако наиболее проникновенна сцена ее сумасшествия. Прочитав ложное письмо, героиня начинает воспринимать жизнь как чудовищное бремя. Точнее, ее жизнь словно останавливается. Так самолет с неисправным двигателем резко теряет высоту, с каждой секундой приближаясь к гибели. У Елюк не остается смысла жить — надежда, дававшая ей силу, разбивается подобно судну, натолкнувшемуся на скалы. Все это тонко передано через поведение героини. Пронзительные вопли и рыдания смешиваются с истерическим хохотом, а движения напоминают дикого зверька: она то низко приседает, разглаживая трясущимися руками письмо и снова вглядываясь в роковые строки, то вскакивает, резво перепрыгивая через скамейку, то хватается доску, пытаясь отгородиться от Степана.

— Я тебя люблю больше, чем Ванюк! — отчаянно твердит герой.

— Ты меня любишь?... Ты же враг! — Елюк показывает на Степана пальцем и громко смеется. — Нет, ты не Ванюк...

— Слушай, Елюк, я не Ванюк. Но разве мое сердце не способно заискриться огнем, как камень? Меня вся деревня боится. Я тебя не черным хлебом буду кормить, а твоему тонкому стану не дам огрубеть на черной работе.

— Отойди от меня! Оставь меня! Не тревожь моего сердца. Я никогда не буду твоей женой...

Каков же Степан (народный артист ЧР, заслуженный артист РФ, лауреат Государственных премий РФ и ЧР Г. Большаков) на самом деле? Его образ раскрывается в спектакле глубже, нежели в пьесе. Невысокого роста, сутуловатый, руки в карманах небрежно распахнутого пиджака, голова склонена набок, взгляд внимателен

и свиреп, как у коршуна, медленно облетающего свои владения. Походка тяжела и вальяжна. Однако есть в его грузном шаге что-то от раненого зверя, загнанного в капкан. Степана нельзя судить однозначно – в этом отличие спектакля от литературного источника. Если у Павлова он показан злодеем, то в спектакле Яковлева трактуется как покинутый всеми страдалец, волк-одиночка. Достаточно вспомнить его растерянность в диалоге с сумасшедшей Елюк. Казалось бы, герой должен радоваться, добившись долгожданной цели. Однако Степан ведет себя так, будто сам в ужасе от того, что натворил. «Пожалей меня... Никто меня до сих пор не любил. Неужели пламени в моем сердце суждено угаснуть напрасно? Полюбил тебя – и хожу, как помешанный. Куда бы ни пошел, везде перед глазами ты. Смотришь, пронзая мое сердце. Я плачу как маленький ребенок, протягивая к тебе руки. Елюк, Елюк, полюби меня!» – восклицает герой во втором действии. Мастерство актера заставляет зрителя не осуждать Степана за его злодеяния, а сочувствовать его грешной душе.

Но забудем ненадолго о горестях и бедах – впереди удивительный по красоте обряд чувашской свадьбы! Начинаются праздничные хлопоты – надо и пиво приготовить, и гостей радушно встретить. Вишни перед домом увешаны полотенцами, пестрящими чувашским орнаментом. Появляется шумная толпа гостей. Здесь и Прчкан (заслуженная артистка ЧР, лауреат Государственной премии РФ В. Ситова), и презабавная старуха Ескар (народная артистка РФ и ЧР Н. Яковлева), и дедушка Мусся (заслуженный артист ЧР С. Иванов). На головах девушек сверкают тухъи, платья украшены национальными узорами. Рубахи парней подвязаны кушаками. Приходит время настоящего веселья: гомон оживленной толпы перекликается со звоном монист, блестят монеты на свадебном сюртуке жениха, всем гостям разливают деревенское пиво. Однако самое главное – чувашские народные песни и танцы. Тут и обилие диковинных национальных инструментов: шăпăр – своеобразная волынка из бычьего пузыря, гармоника, огромный барабан, бубен. «Мы на свадьбу, мы на пир, мы на свадьбу, мы на пир с шумом, громом прибыли!» – задорно поют гости. Мужчины бойко отплясывают, выбивая ногами причудливые ритмы. Женщины плывут как лебедушки. Руки их рисуют в воздухе невидимые узоры. «Уж не обессудьте, сватушки, сватьяшки! Молодых хотели позабавить – вот и поплясали, – восклицают гости. – Да не иссякнет ваше пиво-мед!».

Но вот выносят на руках невесту. Лик ее скрыт под белоснежным покрывалом, вышитым по краям алыми узорами. Гости опускаются на колени и поют свадебную песню. По традиции, на счастье молодоженам пускают из лука стрелу, чтобы совместная доро-

га жизни была долгой и удачной.

Но вот к дому приближается незнакомец. Широкие, точно богатырские, плечи. Ноги в грубых сапогах. Лицо в густой щетине. Ванюк идет неторопливым, широким шагом. Останавливается. Долго и внимательно смотрит на притихших гостей и новобрачных. Наконец, заговаривает. В голосе – отчаяние, страх и ярость:

– Где я? Кто вы? Три месяца я был в Австрии, в плену, но не думал, что так случится. Я из плена бежал, думал, что дома меня ждет любимая подруга. Когда я увидел издали свою деревню, от радости не вытерпел – заплакал. А пришел в деревню – свадьбу играют. «Чья же это свадьба?» – спрашиваю... Ни слова в ответ, бегут от меня, как от собаки! Милая подруга, узнаешь ли ты меня? Или не хочешь признавать человека в изодранной грязной шинели? Что молчишь? И когда гнил в окопах, и когда голодал в плену, я думал только о тебе. Мне хотелось отрастить большие крылья, чтобы прилететь к тебе. Я бежал из плена ради тебя. Обманув часовых, переплыл широкий Дунай. Я думал, что достоин услышать от тебя хотя бы три слова!

– Эх, Ванюк, несчастный... Я тоже долго тебя ждала. Однако у бога записано по-другому. Если хочешь меня судить, то суди – твоя воля, – еле слышно отвечает Елюк, роняя с головы свадебное покрывало.

– Ты так говоришь... А сейчас ты по любви выходишь? – широко раскрыв глаза, не унимается солдат. Ему хочется схватить Елюк за плечи и резко встряхнуть.

– По любви... – шепчет невеста. Взгляд ее мутнеет. Слабеющее тело теряет равновесие.

– Я, Ванюк, твой муж, стоявший с тобой под венцом, говорю тебе последний раз: сбрось сейчас же эту мерзость! Ответь моей измученной душе: ты вернешься ко мне?

– Не вернусь!

Внезапный выстрел, похожий на громкий хлопок. Алое пятно на небе растет, заполняя вселенную. Что это? Кровь, перемешанная с закатом. Мужской хор снова заводит свою горькую и суровую песню. Колокол теперь звонит как погребальный. А ввысь медленно улетает чистая душа...